

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

КИТАЙ В БОРЬБЕ за национальную независимость

Стенограмма публичной лекции
доктора экономических наук
В. Я. АВАРИНА, прочитанной
14 марта 1945 года в Колонном
зале Дома Союзов в Москве

КИТАЙ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Стенограмма публичной лекции
доктора экономических наук
В. Я. АВАРИНА, прочитанной
14 марта 1945 года в Колонном
зале Дома Союзов в Москве

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Развитие военных событий в Китае	5
Экономическое положение современного Китая	10
Демократизация — важнейшая задача современного Китая . . .	12
Международное положение Китая	18

Наша великая родина, раскинувшаяся от Карпатских теснин до просторов Тихого океана, граничит в Азии с другой великой страной — Китайской республикой. Среди советских людей всегда существовал значительный интерес к своему китайскому соседу—народу, национально-освободительное движение которого неизменно вызывало глубокое сочувствие народов Советского Союза.

Интерес советских людей к Китаю ещё больше усилился вследствие того, что эта страна в 1931 году стала ареной первой агрессии, нарушившей систему временного международного равновесия, созданного после первой мировой войны. Вторжение Японии в Манчжурию и оккупация этой непосредственно примыкающей к Советскому Союзу области были первым звеном в цепи актов агрессии стран «оси», приведших в конце концов ко второй мировой войне.

Следя за борьбой китайского народа против агрессии, советская общественность всегда выражала горячую симпатию к Китаю, приветствовала его стойкость, радовалась его успехам, огорчалась при его неудачах. Советское правительство, следуя ленинско-сталинской национальной политике, основанной на принципах равноправия всех наций, искренней дружбы между народами и сочувствии борьбе угнетённых против угнетателей, показало при заключении договоров и соглашений с Китаем, что оно на деле осуществляет эти принципы. В своих отношениях с Китаем Советский Союз повседневно претворял в жизнь принципы национального равноправия и международной дружбы.

В настоящее время внимание советского народа привлечено к Китаю ещё и потому, что события, происходящие на земном шаре, в нашу эпоху имеют тесную взаимную связь и взаимную зависимость. То, что происходит в Европе, отражается на положении на Дальнем Востоке, и наоборот. Одним из свидетельств такой взаимосвязи является, в частности, то обстоятельство, что руководители трёх великих союзных держав на исторической Крымской конференции решили провести консультацию и с правительством Китая, а также обратиться к нему с предложением принять участие, совместно с правительствами СССР, США и Англии, в приглашении других стран

на конференцию в Сан-Франциско, созываемую для учреждения всеобщей международной организации по поддержанию мира и безопасности. Это означает, что послевоенная организация по поддержанию мира и безопасности должна будет охватить и страны Дальнего Востока и что немаловажное место в ней займёт Китай. С этой точки зрения, международное положение Китая и положение в самом Китае, способность его в большей или меньшей мере сыграть роль стабилизирующего фактора в международной организации мира и в международной демократии представляют особенный интерес в настоящее время, когда война в Европе против кровавого гитлеризма близится к завершению, а на Тихом океане американские войска, закрепившись на островах Волкано, создали базы всего в 1100—1200 километрах от важнейших центров Японии.

Скоро исполнится восемь лет, как китайский народ ведёт героическую борьбу против японского империализма. За эти годы борьбы Китай перенёс много тяжких испытаний. Страна рассечена японской оккупацией на части; в столице Китая хозяйничают «квислинги»; все крупнейшие китайские рудники и копи, заводы и верфи работают на оккупантов, содействуя борьбе Японии против китайского народа.

Самое большое испытание постигло Китай, однако, в прошлом году. Войска китайского правительства с весны и до конца прошлого года терпели одно за другим серьёзнейшие поражения. К концу года на китайском фронте в результате этого создалось совершенно новое стратегическое положение. Президент Китайской республики и главнокомандующий вооружёнными силами Китая генералиссимус Чан Кай-ши в своей новогодней речи вынужден был констатировать некоторые горькие истины. «Прошедший год,— заявил он,— был годом тягчайших испытаний и унижений. Нас постигли неудачи, покрывшие позором как армию, так и правительство».

От ударов, полученных в 1944 году, китайские вооружённые силы не оправились до сих пор. В то время как американцы ведут на Тихом океане успешную борьбу за ближайшие подступы к Японии, чунцинская армия не проявляет нужной активности. Гигантский китайский народ, составляющий почти пятую часть человечества, как бы связан по рукам и ногам невидимыми путами, которые мешают ему развернуть могучие плечи, чтобы в полной мере использовать свои силы и в собственных интересах и в интересах своих союзников.

Чем объяснить такое положение, вызывающее тревогу как среди самих китайцев, действительно любящих свою родину, так и среди всех свободолюбивых народов?

Необходимо прежде всего рассмотреть, как развивались военные события в Китае за последние годы, каково экономическое и политическое положение в Китае, какие перемены произошли в его международном положении.

Развитие военных событий в Китае

Когда Германия, вторгнувшись в Польшу, начала кровавый поход за мировое господство, Китай вступил уже в третий год своей суровой оборонительной войны. С сентября 1939 года внимание и силы Англии и Франции были скованы развернувшейся в Европе войной. Казалось бы, японцы почувствовали в Китае большую свободу рук, чем когда-либо, и могли предпринимать решающие крупные операции против китайских войск. Однако такие операции не были предприняты ни в 1939 году, ни в 1940 и 1941 годах. Японское командование, учитывая сложившуюся в то время общую стратегическую обстановку, не решалось осуществить генеральное наступление в Китае, которое связало бы большие японские силы. Японцы ограничивали свою активность экономическим и политическим укреплением своих позиций в занятых областях, политическими диверсиями против единого национального фронта в Китае и отдельными военными операциями местного значения. Основным принципом политики Японии в Китае было: «покорить Китай руками самих же китайцев». Именно поэтому японцы всячески поощряли появление и деятельность в национальном лагере Китая больших и малых «квислингов» и «михайловичей».

Вскоре после того как Япония начала войну на Тихом океане, она предприняла некоторые военные операции и в Китае. Наиболее важная из них — наступление в январе 1942 года на Чанша. Но так как часть японской артиллерии, авиации, бронетанковых сил в то время была снята из Китая для действий против США и Англии, японское наступление на Чанша, проведённое ограниченными силами, потерпело полную неудачу. Японцы быстро были отогнаны на исходные позиции.

Гораздо более серьёзные операции Япония развернула в Китае летом 1942 года. То было время, когда Япония находилась в зените своих военных успехов в войне против США и Англии. Японские вооружённые силы овладели Филиппинами, Малайей и Сингапуром, Голландской Индией, почти всей Новой Гвинеей, Бирмой. В Бирме, в частности, японские войска разбили два китайских корпуса, выступивших на помощь англичанам. Японцы не только заняли в Бирме дорогу в Китай, последнюю артерию, по которой китайские войска получали от союзников некоторое количество военных материалов, но вторглись из Бирмы в китайскую провинцию Юньнань. Тем самым они создали угрозу Китаю как бы с тыла. Когда Япония начала операции на китайском фронте летом 1942 года, она явно рассчитывала, что эти её успехи подорвали у китайского народа волю к сопротивлению и поэтому ей удастся без особенно больших усилий покончить с китайской армией и принудить чунцинское правительство капитулировать.

Эти расчёты не оправдались. В Китае, в тылу японского фронта, к тому времени образовались огромные партизанские районы — целые области, хозяином в которых являлась многочисленная народная партизанская армия, плохо вооружённая, но проникнутая глубоким патриотизмом. Прежде чем начать наступление на фронте, японцы попытались обезопасить в какой-то мере свой тыл и в первую очередь начали военные действия против партизанских областей. Уже в этих операциях японцы значительно истощили свои силы. Общая численность всех японских войск в Китае в то время не превышала 700—800 тысяч человек.

Начав на фронте операции, вскоре принявшие характер общего наступления против китайской армии, японцы встретили довольно серьёзное сопротивление. Они не смогли развить свои первоначальные успехи и не смогли удержать даже большую часть тех территорий, которые они заняли в первые недели наступления. Только в провинции Чжецзян, где китайские войска создавали особенно сильную угрозу Шанхайскому району — японской ключевой позиции в Центральном Китае, — японские войска закрепили за собой часть вновь завоёванной территории. В основном японское «генеральное» наступление 1942 года провалилось, и положение на китайском фронте в общих чертах осталось почти таким же, каким оно было с начала 1939 года.

В дальнейшем, до весны прошлого года, конфигурация фронта оставалась почти без изменений. Были все основания надеяться, что если положение на китайском фронте будет меняться, то не в пользу японцев, а в пользу Китая. Из месяца в месяц Япония терпела новые и новые поражения на Тихом океане и вынуждена была всё более значительные силы и средства расходовать в войне против США. Однако, несмотря на это, в 1944 году японцы получили возможность впервые с конца 1938 года похвалиться серьёзными стратегическими успехами в Китае.

Наиболее характерным для линии японо-китайского фронта в 1939—1943 годах являлись два гигантских изгиба, где территория, занятая китайскими войсками, вдавалась в зону, находящуюся под японским контролем. Изгиб, расположенный к северу от Янцзы, занимал значительную часть провинции Хэнань и Хубей. Южный изгиб охватывал большую часть провинций Чжецзян, Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, Хунань. По территории этих изгибов проходят участки железнодорожной магистрали Бейпин — Ханькоу — Кантон, пересекающей Китай с севера на юг, и японцы, таким образом, не имели возможности использовать эту важнейшую стратегическую магистраль для своих военных перевозок.

Южный изгиб на востоке достигал берега моря. Хотя все крупные порты и здесь находились под японским контролем,

однако самый факт наличия китайских сил на побережье имел немаловажное значение. Китай сохранял благодаря этому прямую связь с Тихим океаном. В районах, расположенных у основания изгибов, было сооружено более десяти американских аэродромов, опираясь на которые американская авиация совершала налёты на японские коммуникации и базы как в самом Китае, так и на море и подвергала бомбардировке даже собственно Японию.

Извилистая конфигурация фронта представляла большие преимущества для охватывающих маневров той воюющей стороне, которая была готова проявить инициативу и предпринять наступательные операции. Стороной, проявившей в 1944 году инициативу, вновь оказался не Китай, а Япония. Что побудило её, несмотря на поражения на Тихом океане, перейти в Китае в наступление? Несомненно, тут оказал своё влияние целый ряд причин. Одной из этих причин, и весьма важной, явились как раз неудачи японских вооружённых сил на море. Успехи союзников в районе Новой Гвинеи, занятия американцами Маршалльских островов сигнализировали об угрозе приближения американских военных сил к восточноазиатскому материку и, следовательно, об опасности нарушения морских коммуникаций Японии, ведущих к странам Южных морей — Голландской Индии, Индо-Китаю, Таи, Бирме. Японское командование было также уверено в том, что американцы питают намерение когда-либо в будущем высадиться на побережье Китая.

Перед лицом таких перспектив японцы были очень заинтересованы в том, чтобы как можно основательнее укрепить своё положение в Китае. Китай в японской стратегической системе занимает ещё более важное место, чем страны Южных морей. Китай непосредственно примыкает к так называемой внутренней зоне японской обороны, включающей Манчжурию, а в известном смысле он сам является составной частью этой зоны.

В первую очередь японские войска предприняли наступление на Хэнань-Хубейскую дугу. Японские колонны двинулись с севера на юг вдоль Бейпин-Ханькоуской железной дороги. Другие колонны наступали с юга, со стороны Ханькоу, навстречу войскам, наступающим с севера.

В течение полутора месяца японцы овладели рядом важных стратегических пунктов и городов, в том числе городами Лояном и Чженчжоу. 20 мая прошлого года колонны войск, продвигающиеся навстречу друг другу, соединились. Бейпин-Ханькоуская железная дорога вся оказалась под японским контролем.

Территория к востоку от линии железной дороги была отрезана от остальной территории неоккупированного Китая. Оставшиеся здесь чунцинские войска оказались в окружении. Японцы заявляли, что до 21 мая во всей этой операции они за-

хватили 200 орудий и 9 тысяч пленных и насчитали 35 тысяч трупов убитых китайских солдат и офицеров. Они называли совершенно незначительные цифры своих собственных потерь. Во всяком случае, очевидно, что в боях здесь не участвовали крупные силы и они не носили обычного ранее ожесточённого характера.

Открылённые успехом в Хэняни, японцы немедленно начали следующую большую операцию. В конце мая три японских колонны двинулись в районе Ханькоу-Кантонской дороги на юг. Центральная колонна наступала на Чанша. Эта важная китайская база, а также город Лилин с американским аэродромом уже к 18 июня перешли в руки японцев. В первой половине августа, после 40-дневной осады, японцы овладели важным стратегическим центром — городом Хэнян, а к середине ноября заняли Гуйлин — главный город провинции Гуанси. Этот важный пункт пал в результате наступления японцев с двух противоположных сторон — с северо-востока, со стороны Хэняна, и с юго-востока, со стороны Кантона и Гуанчжоу-яня.

Переход Гуйлина в японские руки означал, что вся громадная территория южной дуги со всем морским побережьем отрезана от глубинных баз, от основной территории Национального Китая. Разумеется, на этой территории остались крупные китайские войсковые соединения. Эти войска до конца 1944 года всё ещё удерживали участок Кантон-Ханькоуской железной дороги протяжением около 100 километров. В январе этого года японцы начали наступление с целью овладеть и этим участком магистрали. К концу месяца вся Кантон-Ханькоуская железная дорога находилась под японским контролем.

В результате понесённых больших потерь чунцинская армия была серьёзно ослаблена. Так, при взятии Лояна японцы, по их данным, взяли 8 тысяч пленных, при капитуляции Хэняна — до 300 орудий и 10 тысяч пленных во главе с Фан Сян-чуэ, командующим 10-й армией, и 10 командирами дивизий, в Гуйлине — до 13 тысяч пленных и т. д. От Национального Китая были отрезаны богатые сельскохозяйственные области, снабжавшие армию продовольствием. Китайцы потеряли ряд угольных копей и других горнодобывающих предприятий, а также ряд предприятий и без того скудной обрабатывающей промышленности.

Японцы захватили американские аэродромы в районах Чанша, Хэняна, Баоцина, Лилина, Учжоу, Гуйлина, Лючжоу и др. Их мечта об овладении важнейшей коммуникацией, пересекающей Китай на всём протяжении с севера на юг и предоставляющей им потенциальную возможность создать на материке транспортную артерию огромного значения, осуществилась.

К началу декабря японские войска из Гуанси проникли даже в провинцию Гуйчжоу. Они стремились продвинуться в об-

щем направлении к Гуйяну и Кунмину. Они заняли Душань — конечный пункт железной дороги, идущей от Гуйлина в провинцию Гуйчжоу, но 9 декабря были выбиты оттуда. С тех пор в течение последних трёх месяцев положение на главном китайском фронте оставалось в основном стабильным. Японцы ограничивались операциями против китайских войск, оставшихся на отрезанных территориях, посылали экспедиции против некоторых партизанских областей и занимались усилением гарнизонов в приморских портах.

Всего несколько дней тому назад японцы предприняли, однако, довольно крупные военные действия в Индо-Китае — стране, граничащей с Китаем на юге. 9 февраля они внезапно напали здесь на французские войска и приступили к их разоружению. Из последующих сообщений выяснилось, что среди французской администрации, войск и населения в Индо-Китае к тому времени приобрело большое влияние национальное движение сопротивления японской оккупации, с которым правительство генерала де Голля установило связь. Ранее французская администрация Индо-Китая во главе с вице-адмиралом Деку признавала «правительство» Виши и выполняла его распоряжения. Преследуя всё ту же задачу — укрепление своего положения на материке, — японское командование решило предупредить возможность установления непосредственного контакта между американскими войсками, достигшими Филиппин, и французскими силами сопротивления в Индо-Китае. Часть французских войск японцам не удалось разоружить. Некоторые группы войск с боем отступили в горные и лесные районы и продолжают вооружённую борьбу против японцев. В частности военные действия ведутся в районах, примыкающих к китайской границе. Всё же японцы временно укрепили своё положение в Индо-Китае и ослабили возможность содействия изнутри американским десантным операциям в этой области азиатского материка.

На этом тёмном фоне общего военного положения Китая выделялись лишь успешные операции 8-й и 4-й народно-революционных китайских армий и народных партизан против японских гарнизонов, коммуникаций, укреплённых пунктов и против марионеточных войск, а также успехи китайских, американских и английских войск в Северной Бирме. В нашей печати уже опубликован ряд сообщений иностранных корреспондентов, а также китайских данных о большом ущербе, который терпят японские оккупанты в результате боевой активности 8-й армии и партизан.

Остановимся коротко на военных действиях в Северной Бирме. В ноябре 1942 года группа войск под командованием американского генерала Стилуэлла начала наступление из Индии в Северную Бирму, имея задачей установить связь с китайским фронтом. В результате длительного наступления эта

задача к концу января текущего года была разрешена, и между Индией и Китаем установилась связь по так называемой Лидо-Бирманской дороге, построенной общими усилиями американцев и китайцев по мере продвижения войск.

Лидо-Бирманская дорога является в истории нынешней войны одним из крупнейших и труднейших транспортных сооружений. Практическое значение её, однако, не так велико, как можно было бы на первый взгляд предполагать. Одна автомобильная дорога огромного протяжения, конечно, не в состоянии сколько-нибудь удовлетворительно питать вооружением и боеприпасами миллионные китайские армии и американскую авиацию в Китае. Всё же вместе с воздушным путём из Индии, по которому в конце прошлого года перебрасывалось уже около 20 тысяч тонн груза в месяц, эта дорога несколько улучшает условия для снабжения китайских вооружённых сил.

Из провинции Юньнань навстречу наступающей группе войск генерала Стилуэлла, в октябре 1944 года перешедшей под командование генерала Салтэна, на японцев давили чунцинские войска. Установив контакт с группой Салтэна, эти чунцинские войска в настоящее время участвуют в оттеснении японцев к Лашио и Мандалаю, в глубь Бирмы.

Таковы вкратце итоги военных действий на китайском фронте на современном этапе войны, начавшемся японским наступлением весной прошлого года.

Экономическое положение современного Китая

Найти объяснение неудачам и поражениям, которые потерпели китайские войска в 1944 году, не представляет большого труда. Многочисленные корреспонденции представителей иностранной печати, материалы самой китайской печати и ряд официальных данных и сообщений дают возможность выявить те тёмные стороны китайской действительности, которые привели к неудачам и которые, к сожалению, продолжают своё пагубное действие до настоящего времени.

Основная причина китайских неудач — неумение и неспособность, а иногда и вызванное политическими мотивами нежелание реакционных элементов среди правящих китайских кругов мобилизовать все силы и средства для ведения войны. В ряде случаев явно имело место и сознательное противодействие тайной японской агентуры и реакционных кругов полному развёртыванию военных усилий китайского народа.

Начнём хотя бы с вопросов экономического порядка, связанных с оснащением и со снабжением армии. В условиях суровой войны, в условиях потери Китаем всех важнейших промышленных и многих сельскохозяйственных областей, когда имеет значение каждый килограмм стали, каждый фунт пороха, каждый метр ткани, каждый кэtti риса, меры военного ре-

гулирования экономики в Китае осуществлялись большей частью лишь на бумаге. В стране господствует спекуляция. Прибыли спекулянтов, в особенности крупных, налогами не облагаются. Всё это привело к огромной инфляции и невиданному снижению уровня жизни крестьянских масс, рабочих, интеллигенции, служащих. Корреспондент английской газеты «Манчестер гардиан» так описывает современные условия существования китайских интеллигентов: профессоров, преподавателей и т. п.: «Живут в хибарках, которые ужаснее самых отвратительных трущоб. Дети по ночам плачут, просят есть. Их успокаивают обещанием накормить утром. Разумеется, утро такое же мрачное. В ломбард уносятся последние пожитки. Пять лет инфляции,— заканчивает корреспондент,— ликвидировали средние классы».

В деревне положение ещё хуже. Помещики и деревенские мироеды — тухао,— пользуясь ухудшившимся экономическим положением арендаторов и малоземельных крестьян, а также их политическим беспорядком, повышают в натуре арендную плату, сгоняют крестьян с земли и забирают их жалкое имущество за неуплату ростовщических процентов по займам. Всё это приводит к тому, что посевные площади, а следовательно, и урожай, сокращаются, продовольствия нехватает не только для снабжения городов и армии, но костлявые руки голода протягиваются и к деревенскому населению. Поскольку к этому в условиях крайне отсталой сельскохозяйственной техники добавляются стихийные бедствия — засухи, наводнения—или военные опустошения, то не удивительно, что целые области страны иногда бывают поражены страшным голодом. В Хэняни в 1943 году много сот тысяч людей погибло от голода. Адамс, председатель международного Комитета помощи Гуандуну, в феврале прошлого года заявил, что в Гуандуне за зиму 1943—1944 года умерло от голода более миллиона человек. По словам обозревателя лондонского радио, выступившего 19 февраля сего года, «положение в Гуандуне и Фуцзяне из тяжёлого стало ужасным; помещики, чиновники и тухао усилили эксплуатацию населения в связи с распространившимся голодом. Правительство должно трезво оценить положение крестьян и срочно помочь им путём проведения реформ».

Достаточно привести несколько выдержек из китайских газет и официальных выступлений, чтобы понять, каково положение современной китайской промышленности и хозяйства страны в целом. Главнокомандующий китайскими войсками Чан Кай-ши, обращаясь 19 февраля 1942 года по радио к населению, указывал: «Я наблюдаю почти такую же распущенность и небрежность, как в нормальное время. Наша экономика не стала ещё военной экономикой». Вслед за тем, в мае того же года, гоминдановская газета «Дагунбао» отмечала: «Капитал неудержимо стремится туда, где можно получить наибольшие прибы-

ли. Не только банкиры, но и владельцы капиталов отказываются от инвестиций их в промышленность и мечтают использовать свои средства вне производства, то есть для скупки товаров».

Можно было предполагать, что после таких констатаций правительство примет серьёзные меры для ограничения деятельности спекулянтов, для направления капиталов в промышленность. Однако этого не случилось. В июне 1943 года на 2-й производственной конференции Чан Кай-ши снова призвал капиталистов «не приостанавливать производства», «восстановить закрытые предприятия», «не воздерживаться от вложения капиталов в промышленность». Но после этого положение промышленности ещё больше ухудшилось. Весной прошлого года «Дагунбао» грустно констатировала: «Как государственные, так и частные металлургические предприятия находятся в тяжёлом положении. Продукция этих заводов сократилась». Несколько позже в других газетах указывалось, что даже на заводах, непосредственно работающих на оборону, принято решение сократить рабочих на 50%.

Эти свидетельства достаточно ясно показывают, что экономические возможности Китая далеко не используются в той мере, как это можно и нужно было бы для ведения войны.

В 1942 году Соединённые Штаты Америки предоставили китайскому правительству крупнейший в истории Китая заём в 500 миллионов американских долларов. Часть займа предназначалась для изъятия из обращения некоторого количества обесцененных китайских денежных знаков, с тем чтобы приостановить инфляцию. Фактически эта часть займа явилась субсидией китайским предпринимателям и помещикам, так как за совершенно обесцененные китайские денежные знаки они получали американскую валюту по чрезвычайно выгодному курсу. Но бывший министр финансов Кун Сян-си даже эту операцию не смог осуществить без «двойной бухгалтерии». Количество выпущенных на рынок бумажных денег в начале 1944 года уже превысило 70 миллиардов китайских долларов при чрезвычайно сузившемся рынке. Несмотря на это, изъятые при помощи американской валюты денежные знаки Кун Сян-си снова пускал в обращение.

Демократизация — важнейшая задача современного Китая

Все объективные наблюдатели единодушно заявляют, что пока не будет произведено решительное изменение системы власти и управления в областях, непосредственно подчинённых чунцинскому правительству, до тех пор не следует лелеять надежд на действительное улучшение экономического и военного положения Китая. В этих областях вся власть находится в руках одной партии — партии гоминдан, — а у руководства этой партии в настоящее время стоят те самые помещики, ко-

торые из поколения в поколение жестоко эксплуатируют крестьян, те самые крупные богачи, банкиры, спекулянты, которые наживаются на войне и инфляции, и те генералы, которые больше всего думают и прежде всего заботятся о своём личном благе. Иностранные обозреватели утверждают, что в партии гоминдан, в государственном аппарате и в армии иногда занимают высокие посты не только реакционные и своекорыстные элементы, но и прямые агенты японского империализма. Эти китайские «михайловичи» выдают себя за патриотов, но на деле тормозят всякое движение страны по пути прогресса, всячески подрывая военные усилия китайского народа.

Вследствие политики этих реакционеров и японской агентуры гоминдан сильно дискредитировал себя в глазах населения. Член палаты представителей США Мэнсфилд, посетивший Китай в ноябре—декабре прошлого года, свидетельствует: «Гоминдан становится всё менее популярным и в большой мере утратил в народе поддержку».

В Китае со всех сторон усиливаются требования о введении в стране демократического режима. Китайская Демократическая лига, объединяющая целый ряд партий и политических группировок, в своей декларации, опубликованной в январе 1945 года, указывает: «В настоящее время требование демократизации страны постепенно становится общим требованием различных партий и групп, культурных кругов, промышленников, торговцев и даже некоторых членов гоминдана». Влиятельная китайская гоминдановская газета «Дагунбао», связанная с ближайшим окружением Чан Кай-ши, 1 марта сего года признавала: «Вся страна единодушно требует, чтобы политико-воспитательный период «опеки» гоминдана над народом был закончен и введена была конституционная власть».

Иностранные наблюдатели, ознакомившиеся с положением в стране, подтверждают, что единственным выходом из тупика является демократизация Китая. Они при этом ссылаются как на образцы демократического управления на Особый пограничный район Шэньси — Ганьсу — Нинся и партизанские районы. В этих районах участие в политической жизни и в органах власти вместе с коммунистической партией принимают все аитяпонские политические партии и группы, в том числе и гоминдан. Благодаря демократическому порядку и аграрным реформам широкие слои населения в этих районах живут в лучших материальных условиях; все силы и средства там мобилизованы на борьбу с японскими оккупантами, прояпонские элементы устранились и жители сплочены и исполнены решимости вести упорную борьбу с агрессорами.

Уже цитированный нами Мэнсфилд в своём отчёте палате представителей отмечает: «Сильная сторона коммунистов в том, что на их территории существует демократический порядок». Английская газета «Таймс» высказывалась ещё более

одобрительно о порядках, установленных в партизанских районах. Ещё в конце 1943 года (11 ноября) она писала: «Демократическое правительство, которое подтвердит и разовьёт реформы, осуществлённые в партизанских районах Северного Китая, не найдёт никакой причины для конфликта с народными партизанами. Наоборот, всякое демократическое правительство должно будет признать, что Северный Китай превратился из наиболее отсталой области Китая в одну из наиболее передовых». В январе 1945 года «Таймс» снова заявляла: «В северных районах Китая коммунисты установили демократическую административную систему на основе местного демократического управления».

Можно было бы привести большое количество подобных высказываний английской и американской печати и официальных лиц, весьма положительно отзывающихся о порядках, установленных в районах, где действуют 8-я и Новая 4-я народно-революционные армии и народные партизаны. Общеизвестно, какую огромную роль сыграли и продолжают играть представители китайской демократии в деле организации и ведения вооружённой борьбы Китая с Японией — страной, с которой ожесточённую войну ведут теперь и Соединённые Штаты Америки и Англия.

Корреспонденты англо-американской прессы помнят заявление генерала Доихара (тогда начальника японской особой миссии в Бейпине), которое он сделал в 1935 году, когда до него дошли сведения о том, что китайская компартия обратилась ко всем партиям и группам в Китае с предложением образовать единое правительство национальной обороны для борьбы с японской агрессией. «Скорее солнце будет всходить на западе и садиться на востоке, — сказал Доихара, — чем Китай достигнет национального единства». Организатор всех политических диверсий в Китае, Доихара был уверен, что китайские господствующие слои примирились с мыслью о неизбежности порабощения Китая Японией и ведут лишь торг об оставляемых на их долю материальных выгодах.

Передовые элементы китайского общества, преодолевая с величайшим упорством неисчислимые препятствия, будили национальное и государственное сознание в китайском народе. Семена, которые с огромной настойчивостью сеяла китайская демократия, не пропали даром. Вышла из оцепенения китайская интеллигенция. В декабре 1935 года, к изумлению Доихара, по стране прокатились студенческие демонстрации. Кровь, пролитая молодёжью на бейпинских и шанхайских мостовых, сверкнула новым горячим призывом к борьбе за национальную свободу. Начальник штаба 1-го корпуса китайской армии генерал Сун Фан-тин, пскончив с собой в январе 1936 года в мавзолее Сун Ят-сена, оставил записку: «Что может быть позорнее, чем видеть студентов, готовых умереть ради блага отчизны, и

не иметь ни одного солдата и генерала, готового пожертвовать собой для родины?»

Осенью 1937 года, после того как японские полки двинулись на покорение Китая, единый национальный фронт, наконец, превратился в действительность. Всеми своими вооружёнными силами Китай выступил на защиту своей независимости.

Соглашение, заключённое осенью 1937 года между компартией и гоминданом о едином национальном фронте, основанном на принципах демократии, стало краеугольным камнем национально-освободительной войны в Китае. 8-я армия, в которую была преобразована китайская Красная армия, и созданная впоследствии Новая 4-я армия, исполненные патриотизма, показывали чудеса храбрости в сражениях с японскими войсками.

Японское командование в лице генерала Терауци вынуждено было признать, что «китайские коммунистические солдаты, защищающие Шэньси,— наиболее храбрые и стойкие бойцы, которых мы когда-либо встречали на фронтах». Главнокомандующий китайской армией Чан Кай-ши указал тогда своим генералам, что единственным военным соединением, удовлетворительно выполняющим свои задачи, является 8-я армия. Он призвал китайские войска «следовать её примеру».

Руководство 8-й и Новой 4-й армиями оказалось прекрасным организатором масс китайского населения. Оно посылало в районы, оккупированные японцами, из которых старая китайская администрация эвакуировалась ещё в 1937 году, своих представителей, иногда вместе с вооружёнными отрядами, создавало там местные выборные антияпонские органы власти, организовывало вооружённые партизанские полки, группы народной милиции и самообороны.

Так появились в Китае обширные области, которые, числясь формально в зоне, оккупированной японскими войсками, на деле являются базами многочисленной народной партизанской армии. Эта армия действует против японских коммуникаций, гарнизонов, промышленных предприятий, сковывая весьма крупные японские силы. Так образовались в тылу японской линии фронта обширные «особые районы».

Но, по мере того как Япония убеждалась в том, какую силу представляет единый фронт в Китае, она усиливала политические диверсии и интриги, рассчитанные на подрыв китайского национального единства. Японские агенты встречали благодарную почву среди реакционных элементов гоминдана. Против 8-й армии поднялась волна выступлений со стороны реакционных китайских генералов, крупных чиновников и профашистски настроенных антинародных элементов гоминдана.

Против 8-й армии были сосредоточены лучшие японские войска в Китае. На партизанские районы периодически с особой свирепостью обрушивались японские карательные экспеди-

ции. И в то же время в тылу у 8-й армии, под влиянием реакционных элементов гоминдана, были сосредоточены наилучшие оснащённые дивизии чунцинских войск. Командиры этих дивизий явно выжидали благоприятного момента, чтобы вторгнуться в Особый район.

Свою позицию по отношению к 8-й армии японцы весьма чётко обрисовали в сообщении информбюро японского кабинета министров, опубликованном в октябре 1940 года в официальном издании «Токио газетт», в котором говорилось: «Центром, где зарождаются волны антияпонского движения, является Яньань... Коммунистические армии (т. е. 8-я и 4-я армии.— В. А.) своей моральной крепостью несравненно превосходят гоминдановские армии. Их вредное влияние—главная движущая сила антияпонизма. Благодаря им китайский инцидент не мог быть разрешён до сего дня и продолжаются военные действия. Поэтому японские войска рассматривают китайских коммунистов как своего самого опасного врага, для уничтожения которого они пролили много крови и положили много усилий».

Несмотря на двойной нажим — и со стороны японских войск и со стороны китайских реакционеров — 8-я армия и народные партизаны выросли в мощную антияпонскую силу. Корреспондент английской газеты «Ньюс кроникл», недавно посетивший Особый район, довольно точно выразил по этому вопросу англо-американскую точку зрения, когда в своей корреспонденции, опубликованной 3 января 1945 года, заявил: «Китайские коммунисты, располагающие 600 тысячами хорошо питающихся, хорошо вооружённых и ожесточённо сражающихся регулярных войск и тремя миллионами преданных партизан, а также поддержкой 90 миллионов проникнутого энтузиазмом гражданского населения, могут помочь нам скорее выиграть войну» (подчёркнуто мною.— В. А.).

Военные обозреватели указывают, что против 8-й и 4-й армий и народных партизан сосредоточено значительно больше половины всех японских сил в Китае и что китайские войска, несмотря на совершенно недостаточное вооружение, всё время активно действуют против оккупантов, нанося им большой урон.

Вместе с тем множество свидетельств указывает на печальное состояние войск, находившихся под командованием чунцинских генералов. Мэнсфилд, например, заявляет, что в чунцинских войсках «солдаты голодают, раздеты, плохо вооружены, командиры продают оружие на чёрном рынке». Розингер в американском «Бюллетене Ассоциации внешней политики» пишет, что крестьяне, обременённые различными непосильными поборами, дошли до того, что в прошлом году в некоторых местах начали разоружать чунцинские войска. «Крестьяне,—указывает Розингер,— захватили, по некоторым сообщениям, 50 ты-

сяч винтовок в частях генерала Тэн Эн-бо». Даже небезызвестный в нашей печати военный обозреватель Хэнсон Болдуин писал в «Нью-Йорк таймс» (12 апреля 1944 года): «Система снабжения китайской армии хаотична... Во многих местах солдаты могут быть счастливы, если они не умирают с голода. Солдат увеличивает свой рацион тем, что он каким-либо путем сам может раздобыть в районе своего местопребывания. Китайская армия сильно заражена чесоткой... Венерические болезни не лечатся...» Китайские офицеры, писала газета «Хуацзяжибао», годами живя мирно на фронте, превратились в купцов и контрабандистов. В Хэняни в 1944 году наступление вели всего 40 тысяч японских войск при 100 танках, но они не встречали серьёзного сопротивления, так как многие китайские генералы и офицеры в первую очередь заботились об эвакуации своего личного имущества, а не о сопротивлении врагу. Военное искусство китайских генералов всеми обозревателями оценивается невысоко.

Не является также секретом, что на протяжении последних лет более полусотни гоминдановских генералов сдались в плен или перешли на сторону японцев. Многие из них привели с собой к японцам десятки тысяч своих войск со всем вооружением. Марионеточные китайские войска в оккупированном Китае численностью около 800 тысяч человек — это ведь большей частью бывшие гоминдановские солдаты, офицеры и генералы.

При такой общей картине состояния своих вооружённых сил чунцинские власти вновь предъявляют требования о резком сокращении численности 8-й армии и роспуске народных партизанских войск. Это требование было выдвинуто летом и осенью прошлого года, в то время, когда чунцинские войска терпели поражение за поражением.

На сессии национально-политического совета в сентябре прошлого года с заявлениями о переговорах, которые велись по этому вопросу, выступали представитель чунцинского правительства и представитель Особого пограничного района. Из их выступлений явствовало, что переговоры оказались безуспешными. Вскоре затем обнаружился острый конфликт между чунцинским правительством и американским генералом Стилуэллом. По американским сообщениям, Стилуэлл, как и другие представители США, настаивал на изменении чунцинской военной политики. Он предлагал отозвать чунцинские войска, численностью до полумиллиона человек, блокирующие с тыла 8-ю армию и Особый пограничный район, из тыловых районов и отправить их на фронт против японцев. Этим войскам придана большая часть артиллерии, имеющейся в Китае, они вообще вооружены и питаются лучше частей, сражающихся на фронте, но они не только бездействуют, но и связывают борьбу 8-й армии против японцев. Ряд реакционных китайских гене-

ралов и сановников решительно воспротивился настояниям Стилуэлла. Под их влиянием Чан Кай-ши потребовал отзыва Стилуэлла из Китая, что и было сделано американским правительством. Вместо него приехали генералы Ведемейер и Салтэн. В Китай был назначен и новый американский посол — генерал Хэрли.

В конце прошлого года генерал Хэрли посетил Особый район Шэньси — Ганьсу — Нинся. В последние месяцы этот район стал менее изолированным от остальных областей Национального Китая, чем прежде. Американская авиация установила воздушную связь с Яньанью — главным городом этого района. В январе этого года 8-й армии были впервые отправлены десять тонн американских медикаментов.

В январе 1945 года в Чунцин прибыл представитель китайской компартии Чжоу Энь-лай. Он вновь пытался договориться с гоминдановскими руководящими кругами об установлении демократического режима в Китае и создании тем самым базы для укрепления национального единства и развёртывания эффективных военных действий против Японии. Программа демократических реформ и мероприятий, предложенная компартией, включала следующие пункты: предоставление китайскому народу политических прав; аннулирование законов, ограничивающих свободу и права народа; ликвидация диктатуры гоминдана; легализация антияпонских партий и политических организаций; созыв конференции всех партий и политических групп для обсуждения вопроса о подготовке созыва национального собрания; образование демократического коалиционного правительства и объединённого командования китайскими вооружёнными силами; признание демократически избранных местных органов власти во всех освобождённых партизанских районах; признание всех антияпонских вооружённых сил Китая; снятие блокады с Особого пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся; освобождение антияпонских и антифашистских политических заключённых из чунцинских тюрем; ликвидация политической разведки гоминдана.

Эта программа демократизации Китая была руководством гоминдана отклонена в 1945 году так же, как оно отклоняло все предложения демократических кругов в 1944 году. После трёхнедельного безрезультатного пребывания в Чунцине Чжоу Энь-лай 17 февраля вернулся в Яньань.

Международное положение Китая

Международный престиж Китая стоял на самом высоком уровне в 1942 и отчасти 1943 годах. В эти годы Китай пользовался на международной арене большим авторитетом, чем когда-либо за последнее столетие. Китайские войска сохраняли тогда ещё довольно высокую боеспособность и успешно отражали попытки японского наступления.

В октябре 1942 года правительства Соединённых Штатов Америки и Англии заявили о своём согласии на отмену неравноправных договоров с Китаем. После переговоров, в январе 1943 года, были подписаны соглашения о ликвидации экстерриториальных прав и специальных привилегий этих стран в Китае. На совещание Рузвельта и Черчилля в Квебеке в августе 1943 года приглашался министр иностранных дел Китая Сун Цзы-вень. В ноябре 1943 года состоялась Каирская конференция Рузвельта, Черчилля и Чан Кай-ши, опубликовавшая совместную декларацию, в которой обещалось возвращение Китаю всех территорий, отнятых у него Японией, включая Формозу и Манчжурию.

Но уже в эти годы реакционные элементы среди китайских правящих кругов стали подрывать международный вес Китая своими «демобилизационными установками» и т. п. Согласно этим установкам, Китаю не следовало уже тратить силы и средства на борьбу с Японией, так как победа придёт сама собой, в результате поражения Японии в её войне с Америкой и Англией. Эти настроения явились одной из причин падения боеспособности чунцинской армии.

Но наибольший удар международному положению Китая нанесло и наносит упорное сопротивление реакционных групп введению в Китае демократических начал. Сопротивление созданию действительного национального объединения, явно сказывающееся в этом влияние прояпонских агентов и понесённые в результате всего этого военные поражения серьёзным образом подрывают значение Китая на международной арене. Союзная печать открыто стала писать о причинах, мешающих Китаю играть в войне роль, достойную этой великой страны.

«Нью-Йорк таймс» в ноябре прошлого года заявила: «Чунцинское правительство больше занято сохранением своей политической власти, чем борьбой с японцами... Чан Кай-ши оправдывает себя в глазах США и всех других стран только тогда, если он будет проводить программу серьёзной и активной поддержки всех военных сил Китая, которые хотят сражаться с японцами, в том числе и коммунистов».

У многих наблюдателей политической жизни Китая вызывает удивление то обстоятельство, что и более дальновидные и способные деятели гоминдана и чунцинского правительства перед лицом всё большего осложнения военной и политической ситуации в стране не принимают серьёзных мер для улучшения положения. В конце прошлого года были сделаны некоторые перемещения в правительстве. Этот шаг должен был показать, что правительство идёт навстречу требованиям китайской общественности. Однако иностранные наблюдатели констатировали, что эти перемещения мало что изменяют, поскольку на место смещённых лиц пришли равноценные им фигуры. Более того: один из смещённых, бывший военный министр Хо Ин-цин,

считающий, что Китай должен оставаться в стороне от активной борьбы с Японией, предоставив эту активность союзникам, недавно был снова назначен командующим китайскими войсками со штаб-квартирой в Кунмине. Американский обозреватель Джозеф Гарш заявил 12 февраля 1945 года, что «это назначение вызвало в Вашингтоне большое разочарование».

Руководство гоминдана отклоняет требования сторонников демократических реформ, которые указывают, что для укрепления национального единства необходимы упразднение диктатуры гоминдана, созыв конференции всех партий и политических групп для подготовки выборов в национальное собрание и создание коалиционного правительства. Руководство гоминдана, видимо, считает, что период его «опеки» над китайским народом, то есть диктатуры партии гоминдана, должен продолжаться.

Правда, 1 марта сего года генералиссимус Чан Кай-ши объявил, что в ноябре 1945 года будет созвано национальное собрание, которое создаст конституционное правительство, после чего все партии будут пользоваться равноправием. «Гоминдан вернёт власть народу в лице национального собрания», — заявил Чан Кай-ши.

Но китайская демократия заявляет, что для того, чтобы национальное собрание имело характер органа, действительно представляющего китайский народ, а не одну лишь партию гоминдан, созыв и выборы в собрание должны быть подготовлены и проведены демократической властью и на основе демократических методов. Создание коалиционного правительства, включающего в число своих членов также представителей демократических партий и политических группировок, считается одним из первостепенных условий этой подготовки. Между тем руководство гоминдана решительно отклоняет создание коалиционного правительства и до сих пор не внесло никакой ясности также в вопрос о методах выборов членов будущего национального собрания.

Повидимому, в руководстве гоминдана и в правящих кругах Чунцина огромным влиянием пользуются реакционные группировки «Сиси», «Вампу», прежние сторонники Ван Цзин-вэя и тому подобные элементы, среди которых скрываются и японские агенты. Они оказывают своё тлетворное влияние на более прогрессивных и дальновидных представителей китайской буржуазии. Они делают всё, что в их силах, чтобы затормозить экономическое, политическое и государственное развитие Китая по пути прогресса и демократии. Они препятствуют стремлениям и борьбе китайского народа за осуществление демократических принципов Сун Ят-сена, за достижение благосостояния и процветания страны и народа.

Тормозя развитие военных усилий Китая, препятствуя сплочению и объединению китайского народа, они одновременно

подрывают роль Китая, его вес и влияние на международной арене.

Борясь за лучшее будущее страны, китайский народ всё настойчивее требует укрепления национального единства, введения демократического режима, активной и эффективной борьбы с японской оккупацией. Реакционерам и другим врагам китайского народа не удастся задержать поступательного движения истории. История сметёт с пути реакционеров и профашистов в Китае так же, как она это сделала во многих других странах мира. Осуществление чаяний китайского народа, превращение Китая в демократическую страну, не только создаст основу для процветания великой китайской нации, но сделает Китай страной, которая достойно займёт подобающее ей место в семье свободолюбивых народов и во всемирной организации по поддержанию мира и безопасности после войны.

Цена 1 р. 50 коп.